

§ 25.

Общие выводы.

Законъ 3-го іюня 1886 года былъ вызванъ событіями, имѣвшими мѣсто въ московскомъ промышленномъ районѣ. Разслѣдованія обнаружили весьма неприглядную картину порядковъ, укоренившихся на большинствѣ фабрикъ этого района. Противъ этихъ порядковъ и были направлены постановленія этого закона. Этимъ и можно объяснить цѣлый рядъ ограниченій, которыя были установлены закономъ 1886 года. Къ числу этихъ ограниченій относятся: воспрещеніе открытія въ помѣщеніяхъ фабрикъ и заводовъ лавокъ безъ разрѣшенія инспекціи, воспрещеніе составленія правилъ внутренняго распорядка каждой фабрики безъ утвержденія таковыхъ инспекціей, воспрещеніе наложенія на рабочихъ штрафовъ въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ и въ размѣрахъ, превышающихъ указанные въ законѣ, воспрещеніе фабрикантамъ присваивать эти штрафы и прочія ограниченія, которыя были указаны нами при разсмотрѣніи дѣйствующихъ постановленій.

Вмѣстѣ съ этимъ исполненіе этихъ постановленій было поставлено подъ особый надзоръ, а за нарушеніе ихъ были установлены довольно значительныя денежныя взысканія, налагаемые въ административномъ порядке. Такимъ образомъ, административной власти, въ составѣ фабричныхъ присутствій и фабричныхъ инспекторовъ, были предоставлены дѣйствительныя средства настаивать на соблюденіи установленныхъ правилъ, не стѣняясь сложными формальностями.

Такія мѣры должны были внести въ отношенія фабрикантовъ и рабочихъ извѣстный порядокъ, и если до изданія закона 1886 года грубая злоупотребленія корыстнаго свойства были явленіемъ общимъ, то послѣ изданія этого закона они должны были являться рѣдкими исключеніями. Законъ 1886 года внесъ въ эту сферу отношеній начало права путемъ подробной регламентаціи различныхъ сторонъ этихъ отношеній, обеспечивъ соблюденіе установленного порядка учрежденіемъ особыхъ орга-

новъ надзора съ предоставленіемъ имъ широкихъ правъ и полномочій.

Принятіе такихъ мѣръ должно было содѣйствовать поддержанію на фабрикахъ спокойствія и успокоенію рабочихъ, которымъ была предоставлена возможность приносить жалобы на дѣйствія фабричной администраціи инспекції. (Если до изданія закона 1886 года значительное число волненій и беспорядковъ на фабрикахъ объяснялось невозможностью для рабочихъ искать возстановленія ихъ правъ, то послѣ изданія этого закона трудности эти были въ значительной степени устраниены.) Быстрое распространеніе дѣйствія закона 1886 года на всѣ мѣстности имперіи и значительное увеличеніе личнаго состава инспекціи, несомнѣнно, свидѣтельствуютъ о важномъ значеніи всѣхъ этихъ мѣръ.

(Принятіе этихъ мѣръ обнаружило смѣлый и рѣшительный взглядъ правительства на задачу, созданную установившимися на фабрикахъ порядками, не подлежавшими до изданія вышеуказанного закона никакой регламентациі и надзору. Въ этомъ отношеніи законъ 1886 года является мѣрой, оказавшей рабочимъ наиболѣе существенную помощь. Законъ освободилъ рабочихъ отъ части того гнета и произвола, который въ то время ни откуда не встрѣчалъ авторитетнаго противодѣйствія и который вселялъ въ рабочихъ убѣжденіе, что съ нимъ бороться можно лишь волненіями, беспорядками и стачками. Закономъ этимъ таковое убѣжденіе въ значительной степени должно было разсѣяться.) Это общее значеніе закона 1886 года лишь въ изѣ которой степени умаляется пробѣлами и недостатками, на которыхъ мы считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться.

Въ постановленіяхъ этого закона особое мѣсто занимаютъ правила, касающіяся условій найма рабочихъ. По существу своему правила эти составляютъ развитіе и дополненіе къ общимъ гражданскимъ законамъ въ примѣненій ихъ къ найму рабочихъ на фабрики и заводы. Исполненіе ихъ обезпечивается общими средствами судебнай защиты, которыя предоставляются лицамъ, вступающимъ въ договоръ и заинтересованнымъ въ обоюдномъ его исполненіи. Нарушеніе этихъ правилъ не влечетъ

за собою никакихъ наказаній и служить лишь основаніемъ къ предъявленію иска о возмѣщеніи убытковъ, въ судебномъ порядке.

Таковое значеніе этихъ постановлений не вполнѣ гармонируетъ съ прочими постановлениями закона 1886 года и не вполнѣ устраниетъ возможность нѣкоторыхъ произвольныхъ дѣйствій фабрикантовъ по отношенію къ рабочимъ. Такъ, напримѣръ, за досрочное увольненіе рабочаго фабрикантъ не подвергается никакой отвѣтственности, а можетъ быть присужденъ судомъ лишь къ уплатѣ рабочему извѣстнаго вознагражденія, а между тѣмъ рабочій за такой же поступокъ подвергается аресту. Сопоставляя значеніе такихъ неправильныхъ поступковъ со стороны фабрикантовъ и рабочихъ, нельзя не прийти къ заключенію, что фабрикантъ, неправильно увольняя рабочихъ, въ болѣшей степени угрожаетъ порядку, чѣмъ рабочіе, самовольно прекратившіе наемныя отношенія, ибо даже единичные факты произвольныхъ дѣйствій фабрикантовъ производятъ сильное впечатлѣніе на массу рабочихъ, въ значительной степени склонныхъ обобщать неблагопріятныя для нихъ явленія.

Послѣдовательность, съ которой законъ 1886 года стремится устранить всякие поводы къ неудовольствію рабочихъ, была бы лишь восполнена, если бы за нарушеніе нѣкоторыхъ постановлений, регулирующихъ наемъ рабочихъ, была установлена отвѣтственность фабрикантовъ. Такая мѣра могла бы вполнѣ быть оправдана интересами порядка, для возвращенія котораго на фабрикахъ и заводахъ и былъ изданъ этотъ законъ. Мѣра эта отнюдь не была бы сопряжена съ необходимостью предоставления фабричнымъ инспекторамъ судебныхъ правъ. Имъ могла бы быть предоставлена лишь инициатива возбужденія преслѣдованія виновныхъ въ общемъ судебномъ порядке за нарушеніе нѣкоторыхъ постановлений этого рода.

На нѣкоторые недостатки правилъ о наложеніи на рабочихъ штрафовъ властю завѣдующихъ промышленными заведеніями мы указывали выше. Произвольное наложеніе штрафовъ можетъ въ значительный степени поддерживать въ рабочихъ недовольство, а установленная отвѣтственность за неправильныя оптрак-

фованія рабочихъ слишкомъ не соотвѣтствуетъ важности и значенію впечатлѣнія, производимаго на рабочихъ неправильнымъ наложеніемъ на нихъ взысканій и мало грантируетъ устраненіе подобныхъ явлений, не могущихъ укоренять въ рабочихъ убѣжденія въ должной защите ихъ справедливыхъ интересовъ.

Наиболѣе важнымъ недостаткомъ закона 1886 года является проведенный въ немъ взглядъ на договоръ, какъ на свободное соглашеніе сторонъ. Правильности составленія этихъ договоровъ законъ удѣляетъ особенное вниманіе. Нѣкоторыя части договора, какъ, напримѣръ, общія для всѣхъ рабочихъ каждого промышленного заведенія правила внутренняго распорядка утверждаются фабричной инспекціей; точно также ею утверждаются различного рода таксы, табели и пр., на основаніи которыхъ могутъ быть производимы съ рабочихъ удержанія за пользованіе ими товарами изъ фабричныхъ лавокъ, квартирами и пр.; расцѣнка заработной платы свидѣтельствуется фабричными инспекторами въ смыслѣ удостовѣренія въ неизмѣнности этого самаго важнаго условія найма рабочихъ во время договорныхъ отношеній.

Съ этой стороны постановленія закона 1886 года вполнѣ цѣлесообразны, постѣдовательны и необходимы, какъ гарантія тому, что договоры не могутъ содержать въ себѣ какихъ-либо неясностей, неопределенностей и противорѣчій закону, могущихъ подавать поводы къ недоразумѣніямъ, и что договоры эти отвѣчаютъ требованіямъ закона и даже начальамъ справедливости. Тому же содѣйствуетъ и установленіе однообразной и обязательной формы фабричного договора въ видѣ разсчетной книжки.

Такая регламентація договорныхъ отношеній должна была бы устранить всякие поводы къ различного рода недоразумѣніямъ, если бы договорамъ о наймѣ могло быть придано значеніе свободного соглашенія сторонъ. Но экономическая зависимость и беспомощность рабочихъ вполнѣ устраниютъ возможность такого рода соглашеній. Рабочіе въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не смотря на право свободнаго передвиженія, фактически находятся въ полной зависимости отъ работодателей. Даже въ своемъ правѣ соглашаться на предложенные имъ условія или не соглашаться они не свободны, ибо несогласіе на эти условія обрекасть

рабочаго на лишеніе заработка и подвергаетъ его всякаго рода лишеніямъ и нищетѣ. Столь неблагопріятное экономическое положение рабочихъ принуждаетъ ихъ принимать тѣ условія, которыя предлагаются имъ нанимателями, диктующими эти условія вполнѣ самостоятельно. Принятиемъ этихъ условій рабочими отнюдь не доказывается свободное соглашеніе ихъ на предложенные условія, но съ формальной стороны договоръ считается заключеннымъ и всякое нарушеніе его влечетъ за собой весьма серьезныя послѣствія для рабочихъ въ видѣ наказанія за растороженіе договора, за предъявленіе путемъ стачекъ требованій объ измѣненіи условій найма и пр.

Несомнѣнно, прочность договорныхъ отношеній между фабрикантами и рабочими является важнымъ залогомъ успѣха всякой промышленной дѣятельности. Для упроченія этихъ отношеній и установлены за нарушеніе ихъ строгія наказанія рабочихъ, мало соответствующія важности тѣхъ проступковъ, совершение которыхъ влечетъ за собой эти наказанія. Но, не смотря на такое отношеніе къ проступкамъ рабочихъ со стороны уголовного закона, репрессіи оказываются весьма слабымъ средствомъ къ упроченію взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, ибо онѣ направлены противъ послѣдствій той экономической зависимости рабочихъ отъ хозяевъ, которая является важнейшей причиной фабричныхъ беспорядковъ и волненій.

Очевидно, для предупрежденія этихъ явлений необходимы мѣры, которыя могли бы ослабить указанную зависимость рабочихъ. Нашъ законъ не обставляетъ заключенія договоровъ съ рабочими такими способами, которые вліяли бы на нанимателей въ отношеніи выработки ими условій найма и которые могли бы быть приняты рабочими болѣе или менѣе свободно. При выработкѣ этихъ условій наниматели въ большинствѣ случаевъ руководствуются лишь материальными интересами, прямо противоположными интересамъ рабочихъ. Законъ, регламентирующій отношенія фабрикантовъ и рабочихъ, какъ основанный на свободѣ соглашенія, мало считается съ дѣйствительностью, не обнаруживающей этой свободы. Законъ долженъ создать такія формы, въ которыхъ могли бы выливаться и желанія рабочихъ при наимѣ ихъ.

Нынѣ закономъ установленъ такой порядокъ заключенія или измѣненія условій найма, по которому они вырабатываются нанимателями, утверждаются или свидѣтельствуются фабричными инспекторами и затѣмъ оглашаются въ промышленномъ заведеніи, какъ основанія дальнѣйшихъ договорныхъ отношеній. Само собою разумѣется, что рабочимъ, не согласившимся на предложенные условія, предоставляется право получить увольненіе; но право это въ весьма незначительной степени обезпечиваетъ рабочихъ, единственнымъ источникомъ доходовъ которыхъ является ихъ заработка. Наиболѣе важной частью договора найма являются условія заработной платы. Законодательство регламентируетъ различныя стороны, относящіяся къ заработной платѣ, какъ-то: способы расплаты, сроки выдачи ея и пр., но высоты платы законъ касаться не можетъ и она предоставляется свободному соглашенію сторонъ. Разсмотрѣніе причинъ недоразумѣній въ фабричной средѣ приводить къ заключенію, что большинство ихъ проистекаетъ изъ-за заработной платы. До изданія закона 1886 года эти недоразумѣнія возникали по весьма различнымъ поводамъ, но съ изданіемъ этого закона были устранины всѣ эти поводы настолько, что они не могли служить болѣе причиной недовольства рабочихъ. Точно также до изданія закона 2-го іюня 1897 года слишкомъ большая продолжительность рабочаго времени нерѣдко вызывала требованія рабочихъ сократить рабочее время, но съ изданіемъ этого закона, ограничившаго право фабриканта нанимать рабочихъ на время болѣе продолжительное, чѣмъ указанное въ законѣ, этотъ поводъ къ недоразумѣніямъ тоже былъ до вѣкоторой степени устраненъ.

Такимъ образомъ, наиболѣе важнымъ факторомъ, могущимъ вызывать въ настоящее время недоразумѣнія на нашихъ фабрикахъ, является заработка плата. По отношенію къ установленію основаній разсчетовъ съ рабочими могъ бы быть выработанъ такой порядокъ, по которому основанія эти должны были бы свидѣтельствоваться органами фабричного надзора лишь послѣ предъявленія ихъ рабочимъ и изъявленія ими согласія на предложенные условія. Такой порядокъ, съ одной стороны, способствовалъ бы устраненію произвольныхъ, основанныхъ не-

рѣдко на узко-корыстныхъ побужденіяхъ, дѣйствій со стороны нанимателей, пользующихся часто затруднительнымъ положеніемъ рабочихъ для того, чтобы понижать заработную плату безъ уважительныхъ къ тому причинъ, а, съ другой стороны, дасть бы возможность придавать согласію рабочихъ на предложенные условія значение болѣе или менѣе свободнаго соглашенія.) Въ случаѣ несогласія рабочихъ на предложенные условія, инспекція не должна была бы свидѣтельствовать договоры, а самый наемъ рабочихъ при такихъ условіяхъ могъ бы считаться несостоявшимся. Такая мѣра имѣла бы характеръ предупредительный и устранила бы въ громадномъ большинствѣ случаевъ основательные поводы къ недовольству рабочихъ условіями найма въ важнейшей ихъ части.

Такой порядокъ могъ бы быть установленъ не только въ отношеніи платы рабочимъ, но и въ отношеніи прочихъ существенныхъ частей договоровъ найма и служилъ бы мѣрой, направленной не противъ послѣдствій недовольства рабочихъ, а противъ причинъ этого недовольства, чѣмъ въ значительной степени способствовалъ бы устраненію поводовъ къ различного рода недоразумѣніямъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Со времени изданія закона 1886 года наша промышленная жизнь дала рядъ фактовъ, съ несомнѣнной очевидностью свидѣтельствующихъ о необходимости предоставленія рабочимъ возможности влиять на улучшенія ихъ положенія и быта. Но привлеченіе рабочихъ къ этому дѣлу требуетъ известной ихъ организаціи. Началомъ такой организаціи могутъ служить фабричные старости.

Въ отношеніи закона, нормирующего рабочее время малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, нами было уже указано, что законы эти были вызваны почти исключительно мотивами экономического свойства. При выработкѣ основныхъ нормъ продолжительности и условій работы указанныхъ категорій рабочихъ, главнымъ образомъ были приняты соображенія возможно меньшаго стѣсненія работъ самихъ промышленныхъ заведеній. Эти соображенія лишь въ незначительной степени могли гармонировать съ соображеніями гигієническо-санитарного свойства,

которыя, собственно, и должны лечь въ основание постановлений, регулирующихъ работу малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ. Этимъ и можетъ быть объяснена слишкомъ высокая продолжительность работы малолѣтнихъ, допущенная по соображеніямъ экономического свойства. Мы видѣли, что наше законодательство поощряетъ 18-ти-часовую двухсмѣшную дневную работу фабрикъ и въ этихъ видахъ разрѣшаетъ малолѣтнимъ, не достигшимъ 15-ти-лѣтняго возраста, 9-ти-часовую суточную продолжительность работы. Эта послѣдняя должна быть признана слишкомъ изнурительною для вышеуказанного возраста дѣтей. Норма эта могла бы быть понижена безъ всякихъ затрудненій для промышленности, ибо 18-ти-часовая работа установлена почти исключительно на фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистые вещества, и примѣръ фабрикъ петербургскаго района служить доказательствомъ тому, что работа малолѣтнихъ на этихъ фабрикахъ вовсе не вызывается настоящей необходимостью и до настоящаго времени нарушаетъ условія конкуренціи отдельныхъ промышленныхъ районовъ, изъ которыхъ московскій пользуется въ широкой степени примѣненіемъ труда малолѣтнихъ въ то время, какъ петербургскій районъ почти не пользуется трудомъ ихъ.

Ходатайства представителей петербургской промышленности, которыя были приведены нами выше, свидѣтельствуютъ, что норма продолжительности труда малолѣтнихъ рабочихъ могла бы быть понижена до предѣловъ, при которыхъ трудъ малолѣтнихъ не былъ бы для нихъ изнурительнымъ. Можетъ быть, пониженіе этой нормы повлекло бы за собою иѣкоторое ограниченіе примѣненія труда малолѣтнихъ на фабрикахъ. Но такое послѣдствіе столь важной мѣры, какъ охраненіе здоровья подростающаго поколѣнія рабочихъ, не могло бы служить уважительнымъ препятствиемъ къ принятию ея, тѣмъ болѣе, что этого рода постановленія, какъ и постановленія закона 2-го іюня 1897 года, имѣли въ виду устранить неравенство условій конкуренціи отдельныхъ промышленныхъ заведеній и поставить ихъ въ условія, при которыхъ иѣкоторыя изъ нихъ не могли бы извлекать особыя преимущества отъ пользованія трудомъ дѣтей.

Въ отношении закона 2-го июня 1897 года слѣдуетъ замѣтить, что установленная имъ высокая продолжительность работъ оправдывалась тѣмъ, что законъ этотъ являлся первымъ шагомъ въ этомъ направлениі. Со времени применения этого закона прошло уже достаточно времени для того, чтобы норма продолжительности работъ могла быть понижена, такъ какъ сами промышленники находили ее высокой.

Точно также и допущеніе ночныхъ работъ явилось лишь актомъ осторожности. Въ отзывахъ промышленниковъ указывалось, что ночные работы могли бы быть вовсе прекращены черезъ три года по введенію въ дѣйствіе закона 1897 года.

При разсмотрѣніи карательныхъ статей, коими обеспечивается соблюденіе на фабрикахъ порядка и нормальныхъ отношеній между фабрикантами и рабочими, легко замѣтить, что особенная строгость наказаній установлена лишь за нѣкоторыя дѣйствія рабочихъ, въ особенности за участіе ихъ въ стачкахъ. Въ этомъ отношеніи наше законодательство мало похоже на законодательство прочихъ странъ, гдѣ стачки рабочихъ признаются закономъ терпимыми. Такое различіе можетъ быть объяснено нашей государственной политикою въ этомъ вопросѣ. Не допуская самозащиты рабочихъ, а также и стачекъ, какъ одного изъ проявленій ея, наше законодательство лишь до нѣкоторой степени устраниетъ необходимость этой защиты, регламентируя отношенія между хозяевами и рабочими. Но разсмотрѣніе постановленій, относящихся до взаимныхъ отношеній хозяевъ и рабочихъ, приводитъ къ заключенію, что постановленія эти не создаютъ возможности заключенія такихъ договоровъ найма рабочихъ, которые могли бы обнаружить дѣйствительную, а не формальную лишь свободу соглашеній. Таковая возможность, насколько она можетъ быть создана закономъ, несомнѣнно, способствовала бы устраненію поводовъ и причинъ стачекъ.

Ведя свое начало съ 80-хъ годовъ, наше фабричное законодательство является еще настолько молодымъ, что неразрѣщеніе имъ еще многихъ вопросовъ, впрочемъ, существенныхъ, можетъ быть объяснено лишь этимъ обстоятельствомъ. Къ тому

же особенный ростъ нашей промышленности замѣчается лишь въ послѣдніе десятилѣтіе; только въ это время промышленная жизнь и поставила законодательству рядъ задачъ, ранѣе ему неизвѣстныхъ. Многіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ вызывалось настоятельной необходимостью и промедленіе въ урегулированіи которыхъ могло бы привести къ весьма нежелательнымъ результатамъ для интересовъ промышленности, фабрикантовъ и рабочихъ, въ настоящее время уже разрѣшены. Къ числу такихъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ вызывалось крайней необходимостью, относятся вопросы объ урегулированіи наемныхъ отношений фабрикантовъ и рабочихъ и объ ограниченіи слишкомъ большой продолжительности работъ для рабочихъ всѣхъ категорій.

Не менѣе важные вопросы еще ждутъ своего разрѣшенія. Сюда относятся вопросы объ обеспеченіи рабочихъ въ случаяхъ инвалидности, старости и болѣзни, объ охранѣ жизни и здравья рабочихъ и др. Это вопросы, вовсе неразрѣшенные еще нашимъ законодательствомъ, или же весьма слабо имъ затронутые. Однимъ изъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, тормозящихъ несолько разрѣшеніе вопросовъ, выдвигаемыхъ нашою промышленною жизнью, является еще довольно распространенное мнѣніе, что наша промышленность настолько мало развита и занимаетъ еще столь скромное положеніе въ ряду прочихъ отраслей нашего хозяйства, что значительное вниманіе законодательства, имѣющаго въ виду сферу отношений хозяевъ и рабочихъ, мало соотвѣтствовало бы дѣйствительнымъ потребностямъ фабричной жизни, опережая ее.

И если подобное мнѣніе находитъ себѣ еще достаточное число приверженцевъ, то это объясняется лишь отсутствиемъ хорошо и правильно организованной статистики промышленнаго труда. Забота о хорошей организаціи статистики труда, т. е. о приведеніи въ точную извѣстность и выясненіи всѣхъ обстоятельствъ, касающихся соціального и материальнаго положенія рабочихъ, является одной изъ важнѣйшихъ задачъ. Только статистика можетъ ознакомить съ дѣйствительнымъ положеніемъ пѣлага ряда явлений и составить основное условіе разумной по-

литики и реформы. Статистика могла бы указать какъ размѣры потребности въ реформѣ тѣхъ или иныхъ отношеній, такъ и самыя средства для этого. Къ сожалѣнію, подобной статистики у насъ не существуетъ, что должно быть признано весьма существеннымъ проблѣмъ.

Отсутствіе же статистическихъ данныхъ не позволяетъ судить о жизненномъ значеніи постановленій нашего фабричного законодательства. Но разсмотрѣніе условій, при которыхъ возникали отдельные акты законодательства, а также ознакомленіе съ содержаніемъ этихъ постановленій менѣе всего могутъ за рождать сомнѣніе въ громадномъ ихъ вліяніи на здоровое развитіе нашей промышленности, которая вызвана къ жизни особыми заботами и мѣрами, сопряженными съ серьезными жертвами со стороны населенія страны. Въ ряду всѣхъ этихъ мѣропріятій наше фабричное законодательство, создавая условія для спокойнаго дальнѣйшаго развитія ея, занимаетъ весьма видное мѣсто, ограждая интересы рабочихъ мѣрами, проникнутыми началами справедливости и гуманности.

Сущность новыхъ узаконеній, регламентирующихъ различныя стороны отношеній между нанимателями и рабочими, нельзя не признать весьма значительнымъ успѣхомъ въ нашемъ законодательствѣ и жизни. Новые узаконенія внесли твердыя начала права и способы охраны его въ сферу, чуждую понятіямъ права и руководствовавшуюся весьма шаткими и своеобразными обѣнемъ понятіями. Но фабричная жизнь, благодаря значительному росту и развитію нашей промышленности, непрерывно выдвигаетъ все новые и новые задачи, разрѣшеніе которыхъ будетъ принадлежать будущему законодательству, развитіе которого будетъ совершаться не только въ отношеніи разрѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые въ настоящее время еще не нашли себѣ отвѣта въ немъ, но и въ отношеніи приспособленія уже дѣйствующаго законодательства къ измѣняющимся потребностямъ жизни. Само собою разумѣется, что реформа или пересмотръ законодательства прежде всего не должны быть ломкою его, столь вредною всегда въ государственной жизни. Реформа должна быть ничѣмъ инымъ, какъ только практическимъ приспособленіемъ

или улучшениемъ законовъ, съ сохраненiemъ ихъ основныхъ началъ, соответственно новейшимъ условiямъ и потребностямъ промышленнаго быта. Съ основными началами нашего фабричнаго законодательства, давшими благотворные результаты, нашъ фабричный мiръ уже вполнiѣ скился.

Но какъ бы ни были полезны мiры и средства законодательной регламентации отношений фабрикантовъ и рабочихъ, они бессильны въ устраненiи самыхъ существенныхъ золъ, заключающихся въ новейшихъ формахъ капиталистического производства. На устраненiе этихъ золъ и на прочное улучшенiе быта рабочихъ действуютъ и другiе факторы государственной и общественной жизни, какъ-то: успехи умственного и нравственного развитiя какъ владельцевъ промышленныхъ заведенiй, такъ и самихъ рабочихъ, разумное, гуманное и дальновидное пониманiе обiими сторонами своихъ и чужихъ интересовъ, самодействительность и самопомощь рабочихъ. Тому же содействуетъ болльшая производительность труда въ связи съ распространенiемъ въ средѣ рабочихъ общаго и специального образования и улучшенiе вообще общественной жизни и воздействиe его на темныя ея стороны. На всѣ эти успехи законодательная регламентация можетъ имѣть лишь косвенное влиянiе, устраняя, насколько это отъ нея зависитъ, препятствiя къ этимъ успехамъ, все боллье зависящимъ отъ самодействительности общества. Самодействительность эта должна быть возможно боллье поощряема и возможно менѣе усыпляема государственными мiроощрятiями. Въ частности же нельзя не желать, чтобы законодательство возможно менѣе стѣсняло добровольную дѣятельность какъ самихъ фабрикантовъ на пользу рабочихъ, такъ и собственную заботливость рабочихъ о своихъ нуждахъ, чтобы не содействовать укорененiю въ представителяхъ промышленности и въ рабочихъ наклонности разсчитывать во всѣхъ нуждахъ на правительственную онеку и помощь.